

Е.М. ХИТРОВА*кандидат экономических наук, доцент Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск*

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Становление рыночных отношений в России, неотъемлемой частью которых является конкурентная борьба за все виды ресурсов, от материальных до интеллектуальных, потребовало от местного сообщества осмысленного подхода к определению наиболее перспективных направлений развития территорий.

Результатом поиска такого рода направлений является, как правило, создание некоторого программного документа, обозначающего траектории развития субъекта на средне- и долгосрочную перспективу. Видимой тенденцией последнего времени при разработке подобных программ становится весьма четкое позиционирование места конкретного субъекта во внешней среде, причем именно в аспекте ее конкурентных преимуществ. В связи с этим стратегическое программирование и управление как реальные инструменты обеспечения развития сложных систем, к которым, несомненно, относится регион, с точки зрения увязки текущих задач с глобальными целями приобретают все большую актуальность.

В соответствии с поставленными стратегическими целями, будет логичным при разработке направления развития любой сложной системы попытаться определить угрозы и опасности, мешающие достижению запланированного результата, и конкретные риски, которые могут реализоваться на любой из траекторий развития.

В Концепции национальной безопасности России выделяются стратегические угрозы национальной безопасности России в следующих сферах жизнедеятельности государства: экономической, социальной, международной, оборонной, ресурсной, экологической. Данные угрозы создают опасность для жизненно важных сфер общества, и их реализация может существенно повлиять на устойчивое развитие страны в целом.

Необходимо заметить, что относительно трактовки понятия «опасность» в научной

среде нет однозначного мнения. Так, в целом опасность определяется как потенциальный источник возникновения ущерба. В более конкретном смысле под термином «опасность» понимается ситуация в окружающей среде (природной и социальной), в которой при тех или иных условиях (случайного или детерминированного характера) возможна реализация нежелательных событий различного характера¹. Таким образом, опасность представляет собой ситуацию, в которой могут возникнуть явления или процессы, способные наносить материальный и нематериальный ущерб, поражать людей, разрушительно действовать на окружающую среду. Мерой опасности является риск. Риск — это опасность, но опасность предполагаемая, известная. Отличие понятия «угроза» от понятия «риск» состоит в том, что угроза представляет собой предпосылку опасности, в то время как риск является конкретным, определенным выражением опасности. Исходя из этого для предотвращения негативных последствий, к которым может привести та или иная опасность, нужно изучить меру опасности, т.е. риск.

Нынешнее экономическое и политическое состояние России диктует необходимость использования новых подходов в государственном управлении, учитывающих реализацию рисков в различных сферах жизнедеятельности. Ряд исследователей приводят данные по выделению стратегических рисков и оценке их значимости для обеспечения национальной безопасности России в следующих сферах жизнедеятельности государства: политической, экономической, социальной, природно-техногенной, научно-технической².

Вместе с тем помимо стратегических рисков в масштабах страны существуют также стратегические риски, действующие в отношении входящих в состав России территориальных образований. Сходным в подобного

рода риска является то, что они напрямую касаются органов региональной и местной власти и самоуправления в части обеспечения функционирования жизненно важных сфер мерами безопасности и средствами устойчивого развития территорий. Среди стратегических рисков существуют общие для всех субъектов этого уровня. В то же время каждому субъекту Российской Федерации, области, городу, району, поселению присущ свой особый комплекс проблем, обуславливающий специфику обстановки и приоритеты угроз³.

Такого рода риски можно считать системными, т.е. взаимосвязанными друг с другом, так как реализация одного из них влечет, как правило, реализацию других рисков. Поэтому при анализе конкурентоспособности субъекта необходимо использовать комплексный подход, представляющий собой изучение рисков в различных сферах с учетом их корреляции и возможной кумуляции.

Региональный срез оценки конкурентоспособности позволяет выделить следующие сферы жизнедеятельности региона, в отношении которых целесообразно проводить анализ присущих им рисков: социальная, экономическая, политическая, природно-климатическая, экологическая и организационно-управленческая. Величина и вес в интегральном показателе одного и того же риска для различных регионов будут различны. Следовательно, субъекты Федерации также можно классифицировать, объединяя в группы по значимости однотипных рисков. Кроме того, регионы России различаются по исходным условиям оценки, затрагивающим жизненно важные сферы.

В настоящее время известно несколько подходов к классификации регионов. Согласно теории регионов, макроэкономический подход включает четыре парадигмы: регион-квазигосударство, регион-квазикорпорация, регион-рынок, регион-социум. Данный подход основан на том, что практически все субъекты РФ могут рассматриваться в указанных выше аспектах. Однако, по мнению ученых, использования отмеченных парадигм недостаточно для учета специфики регионов и определения базового уровня того или иного риска. Как следует из задач перестройки инструментов проектно-про-

граммного управления экономикой страны и регионов, традиционная ставка только на развитие производственных факторов, производства, занятости и доходов неэффективна, поскольку не ведет к росту региональной конкурентоспособности и устранению региональных диспропорций⁴. Министерство регионального развития и торговли РФ разработало свой подход к классификации регионов, согласно которому все регионы России делятся на регионы — локомотивы роста, опорные регионы и депрессивные регионы. В особую группу выделены специальные регионы — территории со сложной политической обстановкой, низким уровнем развития экономики, высокой безработицей⁵. Целесообразность применения такого подхода обусловлена постановкой различных задач стратегического развития перед разными регионами, так как некорректно ставить одинаковые задачи развития перед всеми субъектами Федерации, так же как и сравнивать между собой регионы, имеющие различные возможности социально-экономического развития.

Тип региона позволяет определить его исходное место в классификации рисков и негативных факторов, оказывающих влияние на развитие конкретной территории России.

Эффективность системы оценки риска и управления им во многом обусловлена классификацией (структурой) уровней и видов риска. Для определения базового уровня риска используются, как правило, те параметры, которые изначально выделены как рискообразующие факторы. Анализ тенденций и траекторий развития региона позволяет выявить приобретенные факторы риска, которые вместе с рискообразующими определяют некоторый интегральный уровень риска, в свою очередь являющийся параметром для сравнения данной территории с другими регионами, имеющими сходные базовые условия. Таким образом, формирование единой классификации рисков позволяет произвести их полный иерархический учет при расчете как интегрального риска территории, так и риска отдельной сферы. Целью классификации является учет и идентификация рисков, оказывающих влияние на развитие территории. Дальнейшая детализация конкретного риска проявляется

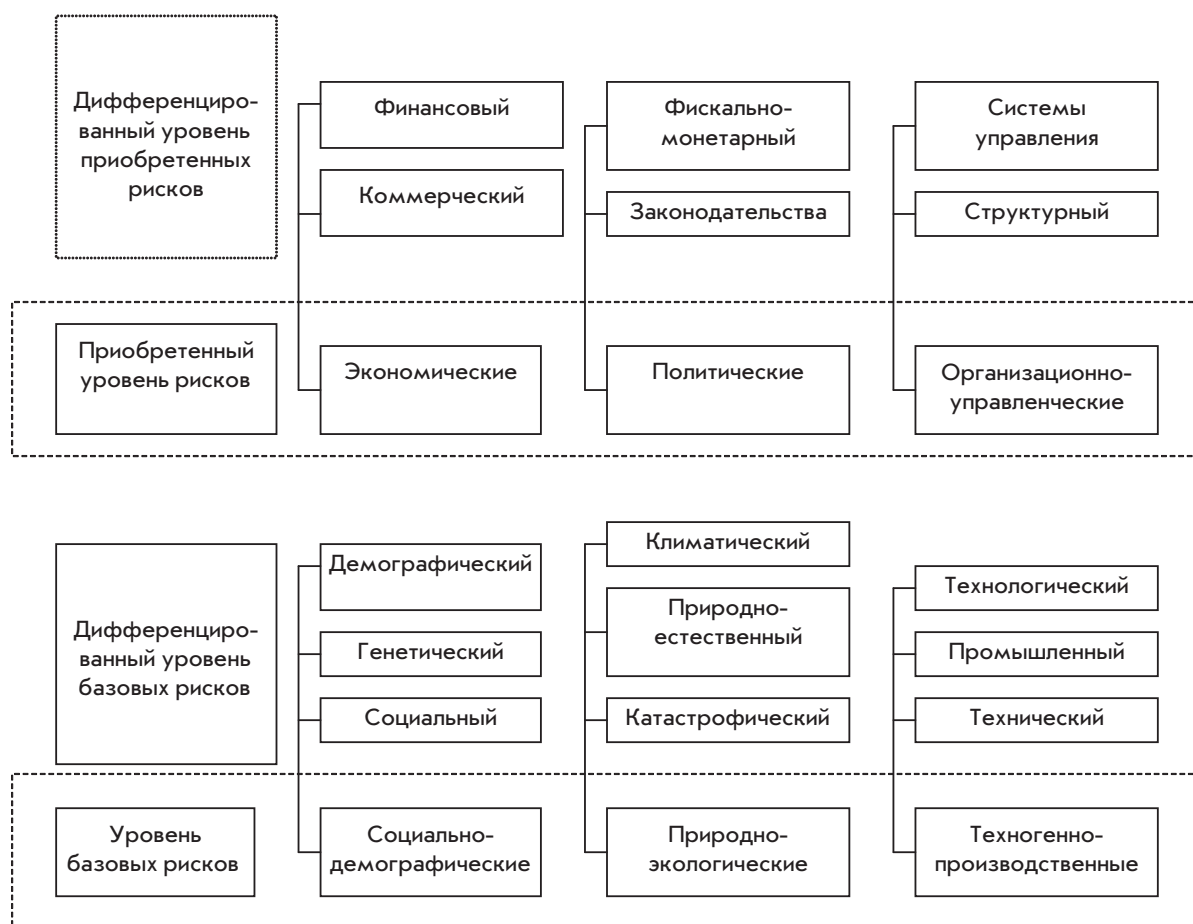
в определении факторов и негативных событий, воздействующих на реализацию того или иного риска (рис.).

Построение структуры рисков для такого региона, как Иркутская область, требует определения базовой составляющей классификации, в основе которой лежит принадлежность региона к группе опорных регионов, характеризующихся сырьевой направленностью, имеющих на своей территории крупные корпорации, оказывающие значительное влияние на развитие экономики региона.

Отнесение Иркутской области к числу опорных регионов возможно ввиду ее соответствия ряду условий, сформулированных Министерством регионального развития и торговли РФ. Согласно предлагаемой данным министерством Концепции социально-экономического развития регионов Российской Федерации, опорный регион должен соответствовать семи основным критериям: должен иметь устойчивый рост пассажиро- и

грузопотоков; иметь научно-образовательный центр мирового или федерального значения; сформировать у себя стратегическую инициативу, имеющую значение для всей страны; иметь высокий научно-технический, кадровый и социально-экономический потенциал; в перспективе, лет через 10–12, быть способен стать «девелопером» (центром развития) для соседних территорий; уже вносить весомый вклад в прирост ВВП; способствовать существованию или складыванию стратегического партнерства власти, гражданского общества и бизнеса⁶.

В связи с этим к базовому уровню риска будут относиться природно-экологические, социально-демографические и техногенно-производственные риски. Природно-экологические риски определяют ограничения освоения территории, социально-демографические дают представление о трудовом потенциале, а техногенно-производственные оценивают уровень производства, его оснащенность наукоемкими технологиями.

Структура регионального риска

К числу приобретенных рисков будут относиться риски из таких сфер, как экономическая, политическая, организационно-управленческая. Заметим, что в ряде случаев определенные нами риски базового уровня могут являться и приобретенными. Однако, как правило, при разработке программ социально-экономического развития территории речь идет о среднесрочной перспективе. За три–пять лет изменить в целом, например, уровень оснащения производства практически нельзя. В связи с этим данный параметр и будет рассматриваться в числе базовых. Такой подход может относиться и к факторам демографии, так как изменить за небольшие сроки демографическую ситуацию невозможно. Однако при определении стратегических целей на долгосрочную перспективу (десять и более лет) при планировании результатов развития можно учитывать вероятность изменения базовых параметров. Понятно, что тогда и базовый уровень риска будет также изменяться.

Подобное структурирование рисков дает возможность распределить их по однородным кластерам, что позволяет применять конкретные методы анализа, оценки рисков и управления ими.

Примечания

¹ Воробьев Ю.Л. Основы формирования и реализации государственной политики в области снижения рисков чрезвычайных ситуаций. М., 2000.

² Човушян Э.О., Сидоров М.А. Управление риском и устойчивое развитие. М., 2002; Петренко И.Н. Принципы построения классификации негативных факторов безопасности // Управление риском. 2005. № 3. С. 6–9.

³ Дубовских Ю.А., Мун Д.В. Управление рисками и комплексное страхование регионов // Управление риском. 2005. № 3. С. 2–6.

⁴ Светник Т.В. Стратегическое управление экономикой региона. Иркутск, 2007.

⁵ Там же.

⁶ Программа социально-экономического развития Иркутской области на 2006–2010 годы / под ред. М.А. Винокурова, В.И. Самарухи. Иркутск, 2007.

Л.И. ГАРГОЛЛО

Забайкальский аграрный институт, г. Чита

ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

В развитии фермерства в России можно выделить два периода: до 1995 г., когда происходило стремительное увеличение численности крестьянских (фермерских) хозяйств (до 280,1 тыс. хозяйств), и с 1995 по 2004 г., когда шел процесс сокращения (а в отдельных регионах — стабилизации) количества хозяйств (до 261,4 тыс.). Именно в период максимального увеличения числа крестьянских (фермерских) хозяйств (1991–1995 гг.) бюджетные ассигнования на их поддержку сократились в 6,6 раза, в связи с чем создаваемые хозяйства имели все меньше возможностей для обеспечения себя техническими средствами.

Большую роль в сокращении численности крестьянских (фермерских) хозяйств сыграло общее ухудшение условий, сложившихся в аграрном секторе, диспаритет цен, недо-

статок стартового капитала и необходимых производственных ресурсов для организации хозяйства при почти полном отсутствии государственной поддержки.

В настоящее время положение меняется, однако не очень значительно. В проекте государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», разработанной в соответствии со ст. 8 федерального закона «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ, государственной поддержке малых форм хозяйствования, а в их составе крестьянских (фермерских) хозяйств, был посвящен целый раздел. По сути, вышеназванная государственная программа стала логическим продолжением государственной политики, а